

Дмитрий Протасов

ПОДВИЖНИК И СОЗИДАТЕЛЬ

(Купец С.В. Кочергин — не только основатель промышленности, торговли, водопровода, но и попечитель школ и храма)

Семен Владимирович Кочергин — один из наиболее ярких и одновременно типичных примеров борисоглебских купцов-предпринимателей. Сегодня уже многие горожане знают, что именно Кочергин был отцом-родителем чугунно-литейного завода, из которого вырос современный котельно-механический завод. Некоторые даже осведомлены о том, что именно Семен Владимирович Кочергин и Андрей Фомич Рыжков построили в Борисоглебске первую паровую, вальцовую мельницу, так и оставшуюся самой большой в городе. Совсем немногие осведомлены о его участии в налаживании работы городского водопровода. А уж про то, что это имя связано еще и с рождением Борисоглебского городского сада, знают, наверное, всего лишь единицы. Да и те — работники художественно-исторического музея.

Ну а теперь обо всем по порядку. Об отце Семена Корчагина, Владимире Александровиче, известно немного — прежде всего лишь то, что в шестидесятых годах девятнадцатого века он был купцом третьей гильдии. Возраст его также можно лишь предположить. Вероятно, год рождения был где-то в период с 1820-го по 1825 год. Памятная книга Тамбовской губернии за 1864 год сообщает, что он являлся в то время одним из двух бургомистров городского магистрата.

Семен Владимирович тоже не оставил никаких особых, тем более точных, документальных свидетельств о дате своего появления на свет. Предположительно, его год рождения — 1848, 1849 или 1850. Наверняка известно, что в 1873 году, когда городским головой Борисоглебка был Первой гильдии купец Степан Тимофеевич Иванов, брат Семена Степан Владимирович был уже купцом Второй гильдии и являлся одним из членов городской Управы (то есть рожден не позже 1852 года, так как совершеннолетие в Российской империи и дееспособность в бизнесе и службе наступали в 21 год).

Через десять лет после этого Семен Кочергин уже сам являлся гласным городской Думы — так же, как и Андрей Фомич Рыжков, где, вероятно, они познакомились, а возможно, и подружились. Именно с этим периодом связана история возникновения Городского общественного сада. Вот что сообщает об этом информация Борисоглебского музея:

Тогдашний гласный Думы Р.К. Вейс выступил с этой инициативой на заседании городской Думы 23 мая 1880 г. В протоколе этого заседания зафиксированы его слова: «Городская публика решается принять устройство сада за

счет добровольных средств», поскольку для этого дела в городской казне денег недостаточно. Вейс обратился к Думе с просьбой выделить участок земли под сад. При этом прилагался план этого участка. В своем выступлении Вейс подчеркнул, что «устроенный средствами любителей сад остается навсегда собственностью городского общества, и доступ в него должен быть открыт всем без различий: будут ли то участники при устройстве его или нет». Была создана специальная комиссия по открытию Общественного сада в Борисоглебске. В ее состав вошли гласные: Вейс Р.К. (председатель), Долгов К.И., Зуев А.А., Рыжков А.Ф., Кочергин С.В. Землю Дума выделила. Открытие Общественного сада в г. Борисоглебске состоялось в 1881 году.

В 1898-м и Семен Владимирович и Андрей Фомич по-прежнему являлись гласными городской Думы. А в дальнейшем Семен Владимирович входил в состав городской Думы практически постоянно еще два десятка лет. Причем в двадцатом веке в списках гласных его фамилия располагалась в списке первой, с неизменной уважительной припиской — «почетный», а позднее — еще и «потомственный почетный гражданин». Абсолютно достоверно то, что он оставался гласным даже после 1914 года. По крайней мере, в 1916 году — он еще неизменный член городской Думы.

Любопытно отметить, что период первичного накопления капитала для С.В. Кочергина прошел в сфере торговли. Архивные документы рисуют современному исследователю живописную картину строительства молодым Семеном Кочергиным собственной торговой империи. Торговые точки имелись у него с самых молодых лет на Новособорной площади — рядом с родительским домом. К 1879 году у него имелись еще две лавки на Новой площади (т.е. Новобазарной, которая только начала оформляться и превращаться в новый центр торговой жизни города), оцененных одна в 400, другая в 250 рублей. Еще две лавки Кочергина (стоимостью в 400 и 150 рублей) находились на Ярмарочной площади. А на Старой площади его лавка была оценена в 1500 рублей. Так что это был большой полноценный магазин, скорее всего, в каменном двухэтажном здании аптеки Кочергиных.

Любопытно, что на тот момент на Старой площади торговые лавки имели целых пять Кочергиных: Семен, Петр, Степан, два Алексея — первый и второй. К сожалению, в ведомости 1879 года не указаны отчества. Но вряд ли они все были лишь однофамильцами.

В это же время Кочергин пытался заниматься еще и аптечным бизнесом. Небольшое кирпичное двухэтажное здание расположено по адресу пер. Сурувикина 4 и было выстроено еще в середине девятнадцатого века — возможно также, являлось первоначальным гнездом семьи Кочергиных. Это и есть аптека Кочергина.

В 70-е годы девятнадцатого столетия Кочергин совершает качественный рывок в бизнесе — становится промышленником. В 1875 году Семен Кочергин строит Чугунно-литейный завод. Вот как это выглядит в изложении краеведа В.В. Самошкина:

«В марте 1875 года Борисоглебская городская Управа рассмотрела прошение местного молодого купца Семена Владимировича Кочергина о разрешении ему возвести чугунолитейный завод на городской земле, за современным городским парком. Через месяц разрешение было выдано, а к концу года завод уже работал. Он производил самую различную продукцию из металлического литья, так необходимую и горожанам и жителям сел уезда».

И все же среди краеведов бытует мнение, что завод на самом деле существовал и работал значительно раньше. Картотека Борисоглебского музея называет нам 1870 год как дату основания этого предприятия. Памятные книги Тамбовской губернии сообщают о наличии Чугунолитейного завода в Борисоглебске уже в

1873-м году и даже в 1864-м. Так что вероятно, что Семен лишь приобрел завод, а потом, как сейчас говорят, модернизировал его.

Владел заводом Кочергин не менее пяти лет. В дальнейшем завод перешел в собственность купцов братьев Волостных. Но Семен Кочергин оставался его владельцем как минимум до 1880 года, так как в этом году в списке борисоглебских купцов и их предприятий он все еще числился хозяином завода. А уже в 1883 году Кочергин вместе с купцом Второй гильдии Андреем Фомичем Рыжковым организовал Торговый дом «А.Ф. Рыжков и С.В. Кочергин» для ведения мукомольного бизнеса.

Чугунно-литейный завод был не самым крупным, но вполне современным и достаточно технологичным предприятием — по меркам того времени, разумеется.

Нам известно, что именно на этом заводе были отлиты колонны для особняка Анисимова, дома Дерибезова, скорее всего, лестница для железнодорожного училища и многое другое.

Дальнейшая судьба завода, уже не связанная с жизнью С.В. Кочергина, тем не менее, любопытна для борисоглебцев. В советское время предприятие было национализировано и активно работало даже в период гражданской войны. В 1932–1933 годах в Борисоглебске появился еще один чугунолитейный завод — в самом центре города, на радость промышленникам и на горькую судьбу жителей центральных кварталов. Интересующий нас завод Кочергина в связи с этим превратился в так называемую Вторую площадку завода. И оставался таковой еще много лет.

Правда, оборудование для литья, по мнению В.В. Самошкина, было вскоре демонтировано и вывезено на главную площадку. Но мы наверняка можем сказать, что на западной окраине города механическое производство существовало еще и в 50-х годах двадцатого столетия. (Об этом сообщает отчет завода за 1952 год.) Только в 1959 году последние цеха окончательно закрылись, а в следующем 1960-м саму территорию завод передал городу. Для нас особо интересна история самого старого завода тем, что однозначно свидетельствует: Семен Владимирович Кочергин являлся прародителем современного котельно-механического завода.

Далее, организовав торговый дом своего имени, Рыжков и Кочергин возвели монументальное кирпичное пятиэтажное здание и запустили свое новое производство в том же 1883 году. Мельница, выстроенная совместно с А.Ф. Рыжковым, была огромной. Таких колоссальных производственных сооружений в Борисоглебске просто еще не возводили.

Не вызывает никаких сомнений, что для строительства такой громадины требовалось очень много денег. В этот период Семен Кочергин и расстался со своим чугунолитейным заводом. Новое мукомольное производство, на котором трудилось более пятидесяти рабочих, получило современный, мощный паровой 80-сильный двигатель. Здесь производилось до 200 тыс. пудов муки в год. Дела у купцов шли весьма успешно, и в 1890 году к 5-этажному каменному зданию мельницы было пристроено еще одно помещение — для другого, нового 75-сильного котла. Но дальнейшие планы развития рухнули в одночасье, когда в 1897 году на мельнице случился сильнейший пожар. Пожар потушили, не дав ему уничтожить всю мельницу, однако потери были очень велики. Оборудование в значительной степени погубило в огне, были утрачены крыша и частично перекрытия.

Оборотистые купцы не забыли застраховать свое детище от уничтожения огнем в страховом обществе «Якорь». Поэтому они смогли получить страховую премию в размере 13 000 рублей серебром. Однако ущерб оказался слишком значительным и, судя по всему, полученных по страховке денег оказалось недостаточно для восстановления сгоревшего производства. Встала реальная угроза краха всего предприятия, в которое наш герой и его партнер вложили большую часть своих средств. И тогда А.Ф. Рыжков и С.В. Кочергин принимают трудное, но, очевидно, неизбежное решение о привлечении в дело новых компаньонов.

Оба купца продали 6/10 долей из принадлежавшего им мукомольного предприятия новым участникам — возможно, даже своим бывшим конкурентам. Торговый дом «А.Ф. Рыжков и С.В. Кочергин» был упразднен и перестал существовать. Вместо него появилось новое купеческое объединение в форме полного товарищества под названием «Первое товарищество паровой вальцово-мельничной в Борисоглебске». Говоря современным языком, создано акционерное общество, которое было зарегистрировано в 1898 году и начало работать в конце того же года. Именно эта дата и была выложена кирпичом на фронтоне обновленной мельницы, и ее видели в советское время тысячи борисоглебцев.

В состав нового товарищества вошли борисоглебские купцы А.Ф. Рыжков, С.В. Кочергин, В.А. Беднов, М.К. Ермолин, А.С. Фролов и крестьяне М.Ф. Прадиков из Нижегородской губернии, А.Т. Клеменов из Тульской губернии и П.Г. Личнев из Саратовской губернии. Заведовать строительством и управлять мельницей был назначен крестьянин Александр Трофимович Клеменов. Товарищество по старым справочникам числится основанным в 1898 году. Дальше мельница работала бесперебойно и явно приносила значительные доходы своим владельцам. В 1912 году товарищество вышло в городскую Думу с ходатайством — разрешить ему построить собственную узкоколейную ветку для подвоза зерна, поскольку объемы грузов были временами просто запредельными. В период уборки урожая на станцию Борисоглебск порой прибывало до 200 вагонов с зерном в день!

К 1914 году Первое товарищество паровой вальцово-мельничной обладало новым капиталом в размере 180 000 рублей. На предприятии был задействован паровой двигатель мощностью в 600 (!) л.с. (в качестве топлива использовался уголь в количестве до 20 000 тонн в год), работали два мощных жернова для грубого помола и 24 вальцовых станка для муки тонкого помола. В год мельница перемалывала до полутора млн пудов зерна только пшеницы. В денежном исчислении годовое производство достигало 1 800 000 рублей. На предприятии трудились почти 120 человек рабочих, а сама мельница по мощности и по энерговооруженности вышла на первое место не только в Борисоглебске, но и во всей Тамбовской губернии.

Паровые мельницы Борисоглебска

Магазин Кочергина

Управляющим мельницей по-прежнему оставался А.Т. Клеменов, технической частью заведовал С.В. Соколов, коммерческой частью — В.А. Фролов, купец борисоглебский. В состав правления входили: Рыжов А.Ф., Клеменов А.Т., Фролов В.А., Кочергин С.В., Беднов А.В., Линючев П.Г., Прадитов М.Ф. и Ермолин М.К.

Где жили эти люди? Матвей Федорович Прадитов — на улице Большой, ныне Свободы, рядом с ним — купец Беднов Александр Васильевич, Фролов Владимир Алексеевич — в 84 кв. на улице Поворинской, Клеменов Александр Трофимович — на Дровяной улице (сейчас Победы), дом 9, Михаил Константинович Ермолин — Большая улица, дом 107, рядом с Линке.

Помимо крупных производственных дел, до самого завершения своей предпринимательской деятельности Семен Владимирович Кочергин не отказывался и от торговли. В самый разгар эпопеи с созданием Первого товарищества паровой вальцово-мельницы он продолжал оставаться владельцем крупного магазина железных и скобяных товаров на Новой площади. (Данные за 1897 г.)

В 1912 году у него была москательная лавка на Новобазарной площади. А на следующий год он выкупил магазин, принадлежавший ранее купцу Матвею Евстафьевичу Юрьеву и расположенный на самом бойком месте не только Хлебной площади (Новобазарной), но и всего Борисоглебска. По данным за 1914 и 1916 годы, здесь, на углу Большой и Охлябининской улиц — самых оживленных в городе, размещался розничный магазин колониальных товаров и ренсковой погреб Кочергина.

Магазин торговал самым широким ассортиментом вин, а также чаем, кофе, сахаром, конфетами, различной гастрономией и даже косметикой. Расположен магазин был в доме Дерибезова — крайний справа, глядя со стороны Хлебной площади. Это наглядно подтверждает старая фотография, а также реклама 1914 года, где прямо говорится, что магазин расположен «под домом Дерибезова».

Следующий интересный вопрос — где же проживал Семен Владимирович Кочергин. Вопрос этот одновременно и совсем простой, и достаточно сложный. К его семейному гнезду обычно относят здание в переулке Сурувикина (улица Преобра-

женская). На самом деле, городская усадьба Кочергиных занимала значительную территорию на самом углу Преображенской или Новособорной площади. Ныне это несколько зданий в переулке Сурувикина и по улице Дубровинской, которые ранее составляли единый комплекс сооружений с различным функциональным назначением.

Усадьба Кочергиных однозначно занимала целый угол квартала. На старом фото, сделанном с Преображенского собора, виден обширный двор, окруженный всевозможными постройками. На переднем плане выделяются два кирпичных здания постройки начала и середины девятнадцатого века, соединенные красивой аркой с воротами. На заднем плане — длинный ряд конюшен или, возможно, каретных сараев, который тянется через весь двор. Сейчас на их месте располагаются более поздние постройки из кирпича, в которых ныне проживают городские семьи.

Значительное по размерам каменное здание с мезонином и балконом было выстроено (согласно списку объектов культурного наследия Борисоглебска) еще в начале девятнадцатого века, вероятно, дедом Семена Владимировича. Двухэтажное здание служит людям как жилье до сих пор, только утратило большой балкон или скорее террасу. Интересен и угловой деревянный дом, протяженным западным фасадом выходящий на нынешнюю Дубровинскую улицу. По данным адрес-календаря 1916 года, С.В. Кочергин проживал именно на Нижнеплощадной улице, а не на Преображенской, хотя и в том же 28 квартале. Вероятно, права Л.В. Кригер, утверждая, что каменный дом — доходный дом Кочергина. Подтверждением является запись в справочнике о торговле за 1912 год.

Еще одна грань предпринимательского таланта Семена Владимировича заключается в том, что одно время он обслуживал еще и городской водопровод. В 1861 году в Борисоглебске была построена первая водонапорная башня. Возвели ее на Базарной площади. (Это прежняя Новособорная площадь.) Воду здесь продавали на розлив — как местным жителям, так и приезжим, которые посещали городской рынок. После строительства железной дороги и создания ее водопровода городские власти приняли решение о создании в Борисоглебске собственной службы водоснабжения. Осенью 1870 года была создана специальная комиссия

Усадьба Кочергиных

для оценки некоторых земельных участков в старой Западной части города для постройки водопровода. По сведениям некоторых справочных изданий, водопровод в Борисоглебске был построен в 1873–1874 годах (энциклопедия ЦЧО 1934). Во всяком случае, в 1876 году водопровод в городе уже был точно.

Обширное водопроводное хозяйство — трубы, здание подкачки, насосы и механизмы — необходимо было регулярно проверять и содержать в работоспособном состоянии, машину обеспечивать топливом. И вот 3 июня 1879 года постановлением городской Думы (информация об этом была опубликована в «Тамбовских губернских ведомостях» 19 июня 1879 г.) было принято решение поручить такое обслуживание частному лицу. 31 июля 1879 года городская Дума передала все права на содержание городского водопровода на 6 лет местному купцу Второй гильдии С.В. Кочергину за ежегодное вознаграждение в размере 1600 рублей. Таким образом, в дальнейшем Семен Владимирович, человек необыкновенно энергичный и деятельный, занялся еще и городским водопроводом, закономерно считаясь нынче одним из его родоначальников.

Следует также отметить главное: всю свою жизнь Кочергин не только зарабатывал деньги, но и щедро направлял их на благотворительные цели. Например, хорошо известно, что он выстроил рядом с собственным домом небольшое деревянное здание и отвел его под приют «Шатры» для странников, бродяг и путешествующих работных людей. В сутки тут порой принимали до 20 человек. Всем давали ночлег и пищу. Дорогу к Кочергину пилигримы находили легко — вывеска на приюте была обращена к Преображенскому храму и сообщала, что здесь всегда открыто в ночь.

Долгие годы Семен Кочергин был попечителем 2-го мужского приходского училища (до 1900 г. его попечителем был Иван Алексеевич Завитаев), церковно-приходской школы, являлся церковным старостой Успенского храма (ктитором и попечителем с 1880 года) и очень многое сделал для сохранения его в великолепном состоянии. Вот что писали «Тамбовские епархиальные ведомости» от 9 июня 1912 года: «Старособорная церковь г. Борисоглебска — самая древняя из всех церквей, основанная в 1792 году... Сейчас благодаря исключительной заботливости церковного старосты, купца Семена Владимировича Кочергина, старый собор находится в хорошем состоянии и прекрасно украшен. На средства старосты был произведен капитальный ремонт всего храма, снаружи окрашены стены и крыша храма, перемощены полы, стены расписаны художественной живописью. Утварь и ризница в храме богатые и имеются в большом количестве». При храме имела церковная школа, стоимость здания которой достигала 10 000 рублей. Построено оно было также на средства церковного старосты, а содержалось на пожертвования его супруги Аграфены Алексеевны Кочергиной. Она и являлась попечителем школы, в которой обучалось более ста девочек.

Здание школы было сдано к 1 августа 1904 года. В советское время в этом здании размещалась школа № 7.

Последнее упоминание о С.В. Кочергине относится уже к послереволюционным временам. Его имя встречается в обширных списках состоятельных граждан, составленных новой властью для обложения их единовременным революционным налогом общей суммой в 12 млн 700 тыс. рублей (из Ефима Накрохина). Сумма обложения для Кочергина составляла 200 000 рублей. Период обложения и насильственного взыскания — февраль — март 1918 года. В случае невыплаты все имущество строителя полностью подлежало конфискации. Был ли еще жив в то время сам Семен Владимирович (и если был, то смог ли перенести столь тяжелый удар) — нам достоверно неизвестно. Ему в 1918 году было уже около семидесяти лет, и лишиться всего нажитого за долгую и трудную жизнь было, конечно, тяжело. Возможно, этот груз лег уже на его наследников.